

tion and condition. Therefore we put them into the periphery of horizontal paradigm of the constructional-syntactic field of substitution.

Key words: constructional-syntactic field, relations of substitution, horizontal paradigm, substituent, replacement.

УДК 81411.2

Павлов Р.В.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ*

Аннотация: В статье рассматривается лексический потенциал предлогов; выявлена функционально-семантическая специфика пространственных предлогов путем их дифференцирования внутри структурно полицентрического функционально-семантического поля; определена ядерная, центральная и дополнительная зоны поля с учетом уровня наполнения пространственной семантикой и наличием смежных значений указанных частей речи.

Ключевые слова: функционально-семантическая специфика, предлог, пространство, категория.

В данном материале мы обращаемся к изучению пространственной категории одной из частей речи, которая в настоящее время привлекает внимание исследователей. Интерес именно к пространственным предлогам в значительной степени обусловлен тем, что изучение этих единиц позволяет выявить особенности пространственного восприятия, преломленного в языковых значениях, и помогает раскрыть систему понятий и представлений, через которые мы осмысливаем окружающий мир. Следовательно, **цель** статьи – отражение специфики функционально-семантической составляющей пространственных предлогов в поэзии С.А. Есенина.

Лингвисты описывают пространственные языковые единицы в рамках различных направлений языкознания – когнитивного, функционального, структурного и т.д. (Ю. Д. Апресян, М. В. Всеволодова, О. Н. Селиверстова и др.), что обусловлено наличием общей проблемы поиска путей адекватного семантического описания. Пространственные предлоги служат отличным материалом для исследований, сосредоточенных на раскрытии когнитивных особенностей человека. Кроме того, пространственные предлоги находятся

на первом месте по частотности употребления среди служебных и самостоятельных частей речи, что предполагает несомненную актуальность и в методическом аспекте.

Важное место в изучении предлога занимает вопрос о его лексическом значении. Одни ученые (Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, В. С. Бондаренко и др.) не признают за предлогами самостоятельного лексического значения и не считают возможным подвести предлог под какое-либо общекатегориальное значение. Другие же (В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, О. Н. Селиверстова и др.) не исключают наличия у предлогов сигнификативного значения, которое заключается в выражении определенных отношений.

При рассмотрении функциональной проблемы предлогов, необходимо указать, что мы придерживаемся преобладающего в настоящее время мнения о наличии у предлогов самостоятельного лексического значения, присущего им и вне словосочетаний. Важным доказательством того, что предлоги – полноправные единицы языка с собственным лексическим значением, является то, что они испытывают на себе влияние тех лексико-грамматических процессов, которые свойственны знаменательным частям речи, в частности, предлоги вступают в антонимические и синонимические отношения, образуя соответствующие пары или группы, также у предлогов широко представлено явление полисемии. Центральным значением предлога как части речи является синтаксическое значение, т.е. способность объединять слова в словосочетания. Под лексическим значением предлога понимается та информация, которую предлог передает об отношениях между объектами в определенной ситуации.

Одним из основных акцентов специфики предлогов является то, что они выступают в качестве номинативных средств не самостоятельно, а лишь в составе словосочетания

* © Павлов Р.В.

или предложения. Следовательно, нельзя упускать из внимания рассмотрение вопроса контекстуальной зависимости семантической составляющей данной части речи.

Проблеме построения семантической структуры, соотношению значения и контекста посвящена и статья С. Е. Никитиной «О семантическом варьировании русских предлогов». «Как нам представляется, проблему поиска инварианта можно переформулировать как проблему поиска связи между вариантами. Тогда она может быть понята шире, чем поиск единственного парадигматического инварианта» [1: 111].

По мнению автора статьи, у многозначных предлогов не существует значений, не зависящих от контекста: каждое из них реализуется в определенном типе контекста и в этом смысле связано с ним. Однако нужно различать контекст как некоторый индикатор, необходимый для проявления значения предлога, и контекст как создатель такого значения. И та и другая роль контекста проявляется в функционировании предлогов. «Мы не считаем, что на синхронном уровне не существует предлогов-омонимов, т.е. не утверждаем, что все конкретные значения предлога обязательно должны быть связаны между собой. Однако мы стремимся показать общность значений там, где она на первый взгляд не представляется очевидной» [1: 112].

Являясь одним из ярчайших средств выражения пространственных отношений, предлоги поддаются классификации на основе функциональных и семантических признаков и, как следствие, указанную специфику пространственных предлогов наиболее полно можно раскрыть посредством определения функционально-семантического поля.

Функционально-семантическое поле (ФСП) пространственных предлогов (ПП), на наш взгляд, представляется структурно полицентрическим. Соответственно оно состоит из ядра, которое включает в себя предлоги с доминирующим пространственным значением и нескольких периферийных зон, в состав которых можно определить предлоги, выражающие и пространственные отношения и другие, что определяется как правило контекстуальной обусловленностью. Необходимость описания ФСП ПП считается целесообразной по следующим причинам: во-первых, определение ядерной зоны ФСП необходимо для выявления предлогов, у которых пространственное значение является доминирующим, ведущим; во-вторых, посредством

обнаружения периферических зон видится возможным определить и охарактеризовать смежные и синкретические явления, связанные с семантикой пространственных предлогов; наконец, в-третьих, обозначение центральной части ФСП ПП и его периферических зон естественно и сильно повлияет на определение основных и факультативных функций данных служебных частей речи с указанным семантическим наполнением, что несомненно является одним из элементов функционально-семантической специфики.

Предлоги, наполненные пространственной семантикой, объединяются в обширное ФСП, в котором они дифференцируются по значимым признакам: по уровню наполнения пространственной семантикой и, следовательно, по соотношению дополнительных значений указанной части речи (временных, определительных и т.д.). Поле локальности отличается собственной системой, основанной на иерархическом построении, выявить которую возможно при тщательном рассмотрении сферы проявления пространственного значения и функционально-семантического расслоения предлогов с пространственной семантикой.

ФСП ПП представляет собой самое крупное объединение данных частей речи, это «лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе более частные категории (синонимию, антонимию, конверсию и др.) и представляющая собой наиболее адекватное отражение системы языка» [2: 3].

ФСП обладает сложной и весьма своеобразной структурой как особая языковая система. Составные элементы данной системы тесно связаны между собой и находятся в сложном взаимодействии и взаимозависимости.

Поле, имеющее в смысловой основе функционально-семантическую зависимость, объемно и многомерно. В основе его организации как системно дифференцированного множества лежат родовидовые отношения пространственных предлогов. «Одним из основных свойств структуры семантического поля является ее целостность, которая обеспечивается отношениями, в основе которых лежит включение менее сложных единиц в более сложные» [3: 8].

Все вышесказанное предопределяет понятие ФСП – это «иерархическое поле множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [2: 3].

1 – ядро ФСП ПП (ядерная зона);

2 – первая периферическая зона ФСП ПП (центральная зона);

3 – вторая периферическая зона ФСП ПП (дополнительная зона).

Так же, как и в ФСП существительных с пространственным значением, ядро которого (поля) составляет огромное количество существительных, лексическое значение которых сливается с семантикой существительных *пространство* и *место*, в ФСП ПП центральную область (ядро) составляют предлоги, лексическое наполнение которых должно быть сообразным значению пространственности в первую очередь и выражать в прямом (не переносном) значении только указанные отношения. К ядру ФСП ПП можно отнести следующие предлоги: *из-под, по-над, по-за, близ, вблизи, впереди, возле, наверху, напротив, позади, подле, сбоку, сзади, вглубь, внутрь, посредине, посреди, внутри, вблизи от, вдалеке от, вдали от, недалеко от, рядом с, в направлении, в сторону, на пути, со стороны, в направлении к, в стороне от, на пути к, по направлению к*.

Первую периферическую (околоядерную) зону ФСП ПП составляют те предлоги, которые могут в различных контекстах выражать помимо пространственных отношений, которые являются основными, доминирующими, еще и временные, причинные, определительные и др. Кроме того, в эту группу определены предлоги, значение которых изменяется в процессе фразеологизации выражений, в которых они используются, например, в пословицах, поговорках, загадках, крылатых словах, авторских выражениях и др. (ср.: *снять с дома – сбить с толку*). В эту функционально-семантическую группу можно отнести следующие предлоги: *в, на, у, при, за, над, под, до, к, от, с, из, по, между, из-за, вне, около, перед, сквозь, через, поверх, вдоль, мимо, навстречу, вслед за, вплоть до, вровень с, следом за, вне границ, в границах, в пределах, в районе, вне пределов, в уровень с, не доходя, пройдя, не доходя до*.

В отличие от ядерной и околоядерной зон вторая периферическая зона ФСП ПП включает в себя небольшое количество единиц. В данную функционально-семантическую группу входят предлоги, лексическое наполнение которых определяет их специфическую семантическую структуру, а именно те предлоги, которые выражают пространственные отношения как дополнительные, факультативные. Основные же значения, выражаемые данными частями речи, могут

быть и временные, и определительные, и объектные, и причинные и другие. Также эти предлоги могут выражать огромное количество оттенков различных значений: совместность действия, количество и т.д. И только в определенных контекстуальных вариантах, в определенных синтаксических конструкциях, не лишенных авторской интерпретации и фразеологичности, служебные части речи такого рода могут выражать значения пространства. К этому уровню ФСП ПП можно отнести следующие предлоги: *после, сверх*.

Полноформатно охарактеризовать всю функционально-семантическую специфику пространственных предлогов посредством их дифференциации внутри ФСП в рамках данной статьи невозможно. Тем не менее из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Открытую проблему наличия у предлогов самостоятельного лексического значения можно локализовать, учитывая мнение большинства исследователей и опираясь на некоторые свойства данных частей речи (синонимия, омонимия, антонимия) не характерные другим служебным элементам языка.

2. Выражение сигнификативного значения пространственными предлогами напрямую зависит от их синтаксического положения и контекстуальной обусловленности.

3. Наиболее приемлемым вариантом описания функционально-семантической специфики пространственных предлогов является дифференциация данных лексем внутри функционально-семантического поля.

4. Функционально-семантическое поле пространственных предлогов, не учитывая локальных вариантов использования указанных служебных частей речи, представляется полицентрическим, состоящим из ядра (центральной зоны), первой периферической (околоядерной) и второй периферической зон.

5. Наличие у предлога пространственной составляющей зависит от его (предлога) положения в функционально-семантическом поле – по мере отдаления от центральной зоны теряется значение пространственности либо дополняется большим количеством иных семантических оттенков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никитина С.Е. О семантическом варьировании русских предлогов // Семантическое и формальное варьирование. – М., 1979.
2. Новиков Л.А. Семантическое поле как лексическая категория // Теория поля в современном языкознании. Тезисы докладов научно-теоретического семинара. – Уфа, 1991.

3. Тихонов А.Н. Семантическое поле как единица лексического уровня языка // Теория поля в современном языкознании: Тезисы научно-методического семинара. – Уфа, 1991.
4. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М., 1982.
5. Селиверстова О.Н. Имеет ли предлог только грамматическое значение? // Вопросы филологии. – М., 1999. – № 3.

R. Pavlov
FUNCTIONAL- SEMANTIC PECULIARITIES OF SPATIAL PREPOSITIONS

Abstract: The article deals with analysis of lexical potential of prepositions. The author reveals functional-semantic peculiarities of spatial prepositions by means of their differentiation within structural polycentric functional-semantic field. Nucleus, central and additional zones of the field are determined, taking into consideration the levels of filling with spatial meaning and presence of adjacent meanings of prepositions.

Key words: functional and semantic specifics, preposition, space, category.

УДК 808.51

Рослова Е.Ю.

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗВУЧАЩЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ*

Аннотация. Звучащая литургическая проповедь как разновидность квазиспонтанной речи представляет большой интерес для современных лингвистических исследований. В первую очередь это связано с целевой направленностью данного жанра, заключающегося в воздействии на аудиторию. Ведущую роль играет оформление речи совокупностью просодических средств, которые обусловлены семантикой высказывания и дают объективную картину способов и механизмов убеждения.

Ключевые слова: просодия, церковная проповедь, квазиспонтанная речь, акустика, сегментация.

Интерес к изучению звучащей речи обусловлен как теоретическими, так и практическими потребностями. Теоретические потребности связаны с комплексным описанием системы языка. Практический же интерес связан с развитием техники, передачей, обменом информацией в рамках звучащей речи, с синтезом речи, с изучением таких качеств звучащей речи, которые способны усилить степень ее воздействия на слушателя. Потому что главное преимущество устной речи по сравнению с письменной состоит в той дополнительной информации, которую придает ей человеческий голос, интонация. Ораторская речь представляет собой жанр речи, в котором во всем многообразии могут

проявляться воздействующая сила слова, и особую роль в этом играет ее просодическое оформление.

Одной из разновидностей ораторской деятельности является церковная проповедь. Эта речь религиозного характера, которая произносится священнослужителем в церкви, и имеет своей задачей поведать и разъяснить слушающим основы христианского вероучения.

Проповедник, обращаясь к присутствующим, использует все средства воздействия: разные способы выделения смысла, которые значительно увеличивают силу слова, а тем самым и силу воздействия, и свое личное искусство.

Квазиспонтанный характер воплощения речи усиливает воздействующий эффект пастырского слова, поскольку проповедник использует богатейшее по способам воздействия искусство построения и произнесения, усиливающее эмоциональную составляющую когнитивного процесса. Кроме того, текст проповеди всегда ориентирован на аудиторию, перед которой она произносится.

На сегодняшний день в научной литературе нет комплексного исследования организации звучащей речи (в частности звучащей проповеди), которое помогло бы сформулировать основные требования к произнесению проповеди, с целью усиления целевой направленности текста проповеди.

Именно поэтому нами было проведено исследование особенностей просодическо-

* © Рослова Е.Ю.